

Михаил ЕФИМОВ

БАЛЛАДА О НОРНАХ

@ЭЛИТА

12+

Михаил Ефимов
Баллада о норнах

Электронное издательство "Аэлита"

2017

УДК 82-312.9
ББК 84-44(2Рус=Рос)

Ефимов М.

Баллада о норнах / М. Ефимов — Электронное издательство
"Аэлита", 2017

Научно фантастическая повесть о том, как наблюдатели далёкой цивилизации решили помочь землянам вернуться на правильный и органичный путь развития, с которого мы сошли несколько тысячелетий назад. О преимуществах и возможностях биологического пути развития цивилизации, о дольменах для перемещения во времени и любви к средневековой княжне. Идея навеяна историями и вещами, имевшими место быть на самом деле, а также последними научными фактами.

УДК 82-312.9
ББК 84-44(2Рус=Рос)

© Ефимов М., 2017
© Электронное издательство
"Аэлита", 2017

Михаил Ефимов

Баллада о норнах или История, которая обязательно произойдёт

© ЭИ «@элита» 2017

* * *

Жанна уже минуты три-четыре как дёргала ключ зажигания. Делала она это с остервенением человека, одарённого природой способностью брать то, что считает своим – якобы обещанным ему этой самой природой. При этом некоторые и без того резкие, мужские черты как будто вылезали наружу и становились в её лице главными, неприятно притягивающими взор. Но проклятый драндулет никак не заводился – плевать он хотел на врождённую злость и кошачью цепкость хозяйки.

– Вот дьявол, а где обещанное европейское качество?!

Неожиданно женщина усмехнулась про себя: а ведь очередной мужичонка ей попался на этот раз хиленький. Мечтательный какой-то, добренький – совсем не похожий на других «зубров» её окружения. Подоить его удалось всего-то на пару десятков штук. Правда, в самом конце ей попёрло – он сам открыл закрома, показал свои небогатые сбережения. Жанну тогда затрясло, глаза при виде халявы загорелись. Она пыталась унять дрожь в руках, но сразу это не удалось, да и не надо было – помыслы наивного глупца были чисты, искусство выманивания тут и не потребовалось.

– Слушай, а займи мне денег, – тут же сказала она.

– Да пожалуйста. А сколько?

– Можешь всё, что есть? – Голос Жанны наполнился предательским придыханием. – Я тебе обязательно отдам, даю слово.

... Жанна уже мчалась на запланированную встречу. Америка манила блеском, шиком и комфортом. Произошедшее час назад уже забывалось. Естественно, она и не собиралась отдавать никакие деньги. По этому поводу для слишком острых зубов совести была заготовлена теория о том, что всё, попавшее в её руки от очередного мужчины, автоматически становилось собственностью – она же с ним в этот момент была в отношениях... Руки хищника.

Итак, сейчас продать этот чёртов чертёж и эту унылую страну с ним вместе, и вперёд к свету. Радостную мысль прервала выскочившая откуда-то старенькая иномарка с противным рёвом, бьющим по нервам, и хвостом чёрного дыма из выхлопной трубы.

– А, дьявол!! Куда лезешь, твою мать! – Жанна скорчила гримасу, а женские уста выплюнули ряд нецензурных словечек. – Накупают дешёвок, нищета казанская! Мне бы на такой развалюхе стыдно было бы на людях показаться. Нет денег, так работать надо, как это делаю я!

Лицо девушки приобрело надменное выражение, с ним она и проехала остаток пути. Машина остановилась в новостройках нос к носу с огромным джипом. Выражение лица трансформировалось в подобострастное, с ним Жанна и проскользнула в салон внедорожника.

– Добрый день, – сказала она как можно вежливее, приглядываясь к сидевшему за рулём. Сбоку его лицо показалось очень даже симпатичным, романтические мысли полезли в голову... но прочь, кому нужны эти розовые слюни, важнее бизнеса ничего в этом мире нет.

– Меня зовут Кбсарь, – не оборачиваясь, промолвил мужчина. – Вы принесли то, о чём договаривались?

– Да, мистер Кóсарь. Вот чертежи последней разработки этого инженеришки. Я должна была бы продавать эти окна уже через полгода. Тут формула теплоизолирующего газа и метод его закачки в оконный блок. Кажется, через несколько секунд после наполнения под давлением его молекулы трансформируются, и внутренность вместе со стеклом становится твёрже камня. Ну, или что-то вроде этого, я особо не разбиралась в этих бреднях нашего нищего фанатика из вымирающего класса... Наверное, в этом классе он последний экземпляр, – расхохоталась она.

Тут Кóсарь повернулся, холодно посмотрел сверху вниз и этим пресёк поток женского красноречия.

– Госпожа Некрасова, замолчите, – спокойным тоном процедил мужчина. – Если бы не этот вымирающий класс, то вы до сих пор ходили бы в шкурах и меняли их на дубины. Они, а не вы, двигают вперёд прогресс и весь этот мир. Ну а то, что купечество за последние сто лет заняло социальную нишу выше интеллигенции, так это временное недоразумение. Так что сидите молча, свои деньги получите через пять минут. Кстати, а вам не жалко родной завод, который вы только что обокрали? Ну, там... ещё... интеллектуальную базу страны, например?

– Что?! Я деньги зарабатываю, а не ворую! Просто зарабатываю их способами самыми разными. Я бизнесвумен, – гордо декларировала Жанна. – К тому же, страна наша слаба, а слабым, по теории естественного отбора, руки не подаю. Да я бы вообще...

Пульсирующий инфразвук на мгновение поглотил всё вокруг и исчез, смыв городские пейзажи, личности, судьбы, весь мир... или то был туман.

...Трава на косогоре росла нежная и густая, поэтому ноги Жанны будто утопали в ней по щиколотку. Цветастая самотканая одежда сиренево-голубого оттенка была как раз в тон огромным глазам, исполненным вселенским добром и мудростью. Еле заметная мужественность некоторых черт теперь вблизи ясно различалась, как необычно витиеватые, но всё же исполненные нежностью девичьи линии и штрихи. Она с наслаждением вдохнула чистейший воздух, полный ароматами деревьев и солёного морского бриза.

– Кóсарь, любимый мой, иди ко мне. – Голос женщины оказался столь же мягким и глубоким, как и внешность. – Давай сегодня переместимся в Визор, а то я уже месяц в науке с головой, не всплывая. Очень хочется отвлечься от работы. Смоделируем что-нибудь романтическое, про любовь. У тебя, ведь, получится, как в прошлый раз? – Она счастливо рассмеялась.

Высокий мужчина подошёл и обнял девушку за талию.

– Непременно, и прямо сейчас! А вот силовые поля Д-типа для перемещений в космосе уж как-нибудь денёк тебя подождут, – сыронизировал он. – Ты готова, дорогая?

– Да, милый.

Они взяли за руки и внимательно с напряжением посмотрели на траву перед собой. Через несколько секунд там замерцало что-то сиреневое...

* * *

Я сова. А это значит, что ложусь спать около часа-двух ночи. Жаворонки, конечно, таких презирают, руководствуясь фразой «кто рано встаёт, тому Бог подаёт», но супротив им скажу, что все писатели, поэты, художники, творят именно в такое время, когда всё в мире успокоилось, и спит даже тревога в обнимку с напряжением. Но в ту самую ночь, с которой и начались эти очень, а может, вы решите, что не очень серьёзные события, моё спокойствие вдруг нарушил яркий свет из окна. Живу я на пятом этаже, был бы на первом, подумал, что машина фарами светит... но здесь свет шёл откуда-то сверху. Быстро встал от компьютера, на мониторе светился текст очередного рассказа... «Нет худа без добра, вот, заодно и проветрюсь», – радостно подумал я. Одёрнув занавески, я, как и ожидал, увидел широкую аллею, что была

под домом. Аллея, кстати, очень даже шикарная для большого города, где посреди каменного мешка и травка растёт, и деревья, и простор... но в этот раз она была ещё и ярко освещена. Круг света, диаметром метров пятнадцать, резко вырисовывался прямо напротив моего подъезда. Я поднял голову вверх...

На высоте около тридцати метров висела летающая тарелка. Да-да, именно такая банальная вещь, главная героиня тысяч фильмов и рассказов очевидцев. Диаметром она была метров двадцать-тридцать, точнее определить я не мог, а свет падал чуть сужающимся конусом.

Я открыл балконную дверь и вышел. Чувства, меня захватившие, словами описать сложно – что-то щемящее душу, потом подъём восторга, смешанного с бодрящим холодком из живота к голове, счастье переполняло грудь...

Я почему-то почти не боялся, страх оказался полностью подавлен восторгом – когда-то в детстве много раз представлялась подобная несбыточная сцена. Ребёнок, который родился не в век чистоты, глобальных космических проектов и контактов с инопланетными цивилизациями, очень хотел в том времени оказаться... возможно, даже навсегда. И в те моменты, когда, смотря на небо, я горел душой и чувствовал себя «в своей тарелке», мозг подсказывал единственно правильные способы начала контакта. Благо, учёные уже лет пятьдесят назад разработали математическую и символическую модель контакта для такой возможной встречи. Конечно, как в фильме нашего детства «Отроки во вселенной», надо поднимать вверх руки, скрещивая их над головой – символ того, что ты хочешь общаться, пересекаться, и что общение с ними чтишь выше себя самого. Затем попытаться мысленно послать приветствие, причём, как учит Пранаяма, мысль должна быть тонкая, острая, и без примеси шелухи в виде других мыслей – это называется телепатема. Ну а потом, по ситуации. Именно так я и сделал – руки были несколько раз скрещены над головой, а мозг усиленно посылал мысль приветствия и открытости к контакту.

Ждать долго не пришлось:

– Здравствуйте! – неожиданно услышал я у себя в голове. – Не бойтесь нас, мы пришли посмотреть на вашу жизнь поближе, выбрав ночное время, когда все спят, мы сейчас уйдём. – Голос был мягкий, успокаивающий.

– Подождите, – спохватился я. – Я так ждал контакта с вами, и тут, когда птица счастья прилетела, то не смогу даже её потрогать? Вы можете ответить мне на несколько вопросов?

– Да, конечно можем, если ты поймёшь все наши ответы. Ведь, мы разговариваем с тобой символами, образами, а дальше твой мозг сам переводит их в знакомые словосочетания. Однако если он столкнётся с образом, которого нет в его «базе данных», ты поймёшь неправильно или вообще ничего не поймёшь. Таков ваш мозг. Но спрашивай, только не долго, а мы пока будем работать, у нас буквально пара минут.

– Скажите, вы, ведь, не единственные, кроме нас, разумные существа во вселенной?

– Конечно, нет! Нас очень много.

– А сколько, хоть примерно? – с дрожью спросил я то, что меня интересовало с детства... да и не только меня.

Я вспомнил астрофизику: в нашей галактике по разным оценкам не менее двухсот миллиардов звёзд. Около многих, и не так уж далеко по вселенским меркам, астрономы находили десятки планет, где предположительно есть атмосфера, вода... А таких галактик во вселенной, скажем, триста миллиардов. Если это всё перемножить... От таких цифр возникает уверенность, что даже если одна из тысячи подходящих для жизни планет населена, то сколько же их... Эти мысли пронеслись, как вихрь через мозг... Сейчас я узнаю ответ! Первый!!

– Десятки тысяч, но на разных этапах развития. Смотри...

И тут со временем начали происходить странные вещи, мне казалось, что я что-то спрашивал ещё, в моём мозге вспыхивали обрывки картин из их мира, космические дали и много разных планет, где кипела жизнь. Но это всё творилось одновременно – и долго и в тоже время

за пару секунд. Мозг не фиксировал эти картинки, оставались лишь эмоции от их просмотра, хотя и этого оказалось не мало.

– Но почему тогда никто не выходит с нами на контакт? Мы, ведь, так к этому стремимся. При таком разнообразии цивилизаций, неужели никому не хочется это сделать? – тут же спросил я, как только образы пересытили воображение. Надо было пользоваться моментом откровения и очень быстро.

– А ты разве сам не понимаешь? – Это было произнесено как будто с улыбкой. – Даже если опустить ваш детский уровень развития... вы, ведь, со своими малолетними детьми на равных не общаетесь и совместное решение глобальных мировых задач им не предлагаете...

– Представь, что мы прилетели, приземлились, как у вас говорят, на территории какой-то страны... – И тут же было добавлено: «Хотя, замечу, что для нас понятие границ аналогично понятию агрессии». – Значит, с её представителями первыми и вышли на контакт... – Речь начала прерываться, в мозгу уже звучали лишь обрывки слов. – ...Разведчики других стран... начинают подозревать... требования... конфликт...

Картинки вновь стали наезжать на слова, проглатывая их – удивительная комбинация.

На секунду перед глазами появился пяти-семилетний ребёнок, настойчиво требующий у высокого чуть сгорбившегося гуманоида с огромными, как будто грустно смотрящими на него глазами, нечто похожее на короткий пистолет с толстым стволом. Мальчик истово желал отомстить какому-то своему обидчику. Образ сменился – ребёнок трансформировался в мужчину в строгом чёрном костюме и колючими стальными глазами, сами напоминающие два пистолета. Мужчина убеждал передать ему какой-то сложный прибор, в ответ же сулил отдать все незаселённые территории своей страны вместе с природными богатствами. Ему их было совсем не жалко, ведь прибор защищал от абсолютно любого оружия, а значит, давал безграничную власть. А вот, у гуманоида, в свою очередь, это предложение интерес не вызывало. Он всё так же грустно смотрел на отроков земных и предлагал поделиться совсем другим – счастьем возможности накормить досыта всю планету, например, или вакцину от самых тяжёлых болезней, но на сей раз это не вызывало сильного восторга уже у человека в чёрном.

– ...И даже не важно, дали ли мы вам требуемое или нет, всё равно... попытки подкупа, политическое давление... угрозы военных действий... – вновь послышалась монотонная сухая речь, – и, наконец, вы пока не в состоянии понять и принять то, что до большинства технических благ вы просто не доросли, они вам пойдут только во вред... точнее, понять-то вы поймёте, но требовать и стучать кулаком всё равно будете рьяно...

Дальше образы стали слабнуть, тарелка начала подниматься вверх и через десять секунд исчезла. Она ведь так и не села на аллею. Мне стало грустно, однако я узнал то, что хотят знать все. Теперь, когда есть уверенность, и жить станет веселее – это как человек на необитаемом острове, узнавший, что в нескольких десятках километров от него живут ещё люди, осталось только дойти до них...

Какая-то сила мягко выбросила вверх. Я открыл глаза... Была середина ночи.

А то, что я видел, получается, был всего лишь сон... но может, это был действительно контакт, во сне подсознание открывается, возможно, соединяется со всей информацией во вселенной... Сон помнился очень ярко, что уже не обычно. Он стоял в голове мощным ярким столбом. Я перевернулся на другой бок. Мысли замедлились... царство Морфея опять раскрыло свои мягкие объятия.

Московский проспект моего города славится своей величественной архитектурой неоклассицизма. Как я оказался рядом с прекрасным представителем сего семейства я точно не помню, видимо, просто шёл мимо к входу в метро, ведь я живу неподалёку. Было лето – солнце сверкало, повышая настроение, отражаясь в окнах и придавая блеск серому камню сталинки.

Но вдруг мысли о том, что мне надо в метро, ушли. Теперь мне настоятельно требовалось подняться на пятый этаж этого дома. В голове зазвучало ласковое: «Войди сюда. Зайди к нам»...

Вход со двора, ступени – и вот я на пятом этаже, с замиранием сердца подхожу к двери, которую мне указала интуиция. Почему-то я точно знал, что мне нужно именно сюда. Я звоню в дверь, она сразу открывается...

На пороге женщина лет тридцати – тридцати пяти. Рядом, и чуть позади, стоит мужчина такого же возраста. Но мужчина завладел вниманием не сразу. Взгляд приковала Она! Словами описать её красоту сложно. Те, для кого красота должна вызывать только гормональный всплеск, не поймут. Она была не сексуального плана, плотских мыслей и не возникало – с подобной точки зрения рассматривать её и желания не возникало, да я и не пытался. Женщина лучилась теплом, добром... материнским добром... а точнее даже божественным. Черты выражали само совершенство – мягкие, нежные, идеальные... в то же время величественные. Это была богиня женской красоты и воплощение женской мудрости в глазах и каждой чёрточке. От неё шла волна чувства, которое поглощало полностью, окутывало в сладкое и нежное покрывало защищённости, покровительства и вселенской спокойствия. В этом сладком облаке хотелось находиться подольше, как в Nirване, ибо все проблемы ушли, осталась только она, её взгляд и сверкающая улыбка...

Женщина улыбалась, глядя мне прямо в глаза, а я смотрел на неё, не в силах оторваться. В груди сделалось жарко, и только через несколько секунд я смог перевести взгляд и на мужчину. Он был так же красив, совершенен, полностью под стать женщине. Его улыбка говорила о том же – о добре, покровительстве... Увидев, что я чуть отошёл от шоковой восторженности, он шагнул вперёд и тоже встал на пороге.

– Здравствуй. Мы Норны! – услышал я у себя в голове, а может они произнесли это и вербально, я так и не понял.

Дальше мы прошли в коридор. Квартира была полна солнечного света, чистая и большая. Они мне что-то говорили, рассказывали, а я пребывал как в светлом вязком мареве, что-то воспринималось дословно, что-то лишь в образах.

– Мы ждали тебя... мы наблюдатели с другой планеты... можешь называть её Норн.

Название своего мира они произносили не совсем так, как написано, а мягче, сливая буквы. Дальше последовали мягкие ненавязчивые образы, слова... Мы заходили в комнаты...

– Нам нужно уже выходить, – услышал я извиняющийся тон.

Выйдя из подъезда, мы прошли под аркой и направились к проспекту. Там на дороге стоял шикарный белый автомобиль какой-то очень современной модели, сверкая на солнце совершенством линий. Мужчина открыл дверь перед женщиной.

– Скажите, ведь вы стоите на сотни ступеней выше нас по духовному развитию, судя по уровню вашей цивилизации? Вас не должно интересовать наше стремление к материальности жизни в ущерб духовности, – удивлённо спросил я. – А я вижу богатую квартиру, дорогой автомобиль. Зачем вам это?

– Мы наблюдатели, мы должны видеть и иметь доступ ко всем слоям вашего общества – и к низшим, и к высшим. А это можно сделать, лишь находясь где-то в середине. На вашей планете у нас собственный крупный бизнес, мы вхожи и в высшие политические круги, и в круги бизнесменов, и в то же время в круги обычных людей, так как наше положение в обществе даёт право находиться и среди них без проблем с непониманием коллег... мы ведь не политические деятели, – прозвучал ответ с неизменной светлой ласковой улыбкой на лице. – Ну а шикарные квартира и машина – это неотъемлемые атрибуты сего социального слоя. Таковы ваши же правила.

Дверь крутого авто захлопнулась, машина сверкнула белизной и исчезла в потоке автомобилей...

Звонок будильника. Я открыл глаза...

Наступило уже утро. Сон стоял в памяти, как наяву. Ещё сохранился вкус и ощущение той тёплой волны, и у меня была полная уверенность, что я никогда её не забуду. Но сказка опять кончилась.

Переход из волшебного мира мечтаний в обычное состояние всегда болезнен... «Да, сегодня на редкость удивительный день. Лунная буря, что ли?» – усмехнулся про себя.

Затем на меня навалился повседневный мир с его стандартными хлопотами. «А, сегодня же после работы опять встреча», – вспомнил я.

Вечер, как я и ожидал, прошёл утомительно. Сначала я битый час сидел и выслушивал рассказ девушки об уровне сервиса в отелях различных экзотических стран, в которых с особым восторгом делался уклон на подбострастие и ловкость обслуги, кои и пятки чесали перед сном и опахалом во время поглощения пищи обмахивали. Затем, я уже сам по правилам жанра должен был найти темы и развлекать её, не замолкая не на минуту, дабы не услышать: «Что же ты замолчал, мне с тобой скучно, рассказывай что-нибудь...»

Но вот, пара положенных этикетом часов прошли, и я с облегчением вышел на улицу. Ведь то, что девушка совсем не моя, я понимал в первые две секунды встречи, а потом лишь доказывал себе это. Мама наградила меня такой чувствительностью, сама не ведая об этом – она могла рассказать о человеке, посмотрев ему в лицо, добрую половину его жизни... я же наследовал увидеть только основные черты и психологический типаж, хотя и этого часто оказывалось достаточно.

Выйдя из метро на станцию раньше своей, чтобы погрузиться в мир размеренных шагов и плавно текущих мыслей, переливающихся друг в друга, как ручейки, я и не заметил, как медленно приближался к тем самым сталинским домам – Московский проспект располагает к такой глубокой задумчивости. Вязкие тяжёлые мысли от бессмысленности таких встреч, от потери времени, а главное потери веры в чудо, ворочались в душе, устраивались поудобнее... Отчаяние било хлыстом: ты проиграл судьбе, надежды уже нет, она потеряна...

– Зайди... к нам... ещё... – Какой-то далёкий шелест вторгся в вязкое облако мыслей.

«Неужели яркой и хрупкой Богине любви совсем не нужен человек с романтической, тонкой, возможно, в чём-то больной душой? И чего она осыпает дарами тех, кому её дары для гармонии с миром даром не нужны... а может, мне уготовлено что-то особенное?...» – продолжали клевать душу мысли.

– Зайди, ты нам нужен... – Шелест превратился в настойчивый шум, шум эфира... или то были мои собственные фантазии?

Отчаянные мысли прекратили свой плач и вместе со мной прислушались. Я медленно поднял голову – оказалось, что стою прямо напротив того дома. «Да это же был всего лишь сон. Скорее всего, ничего этого нет, живут там обычные люди... неудобно получится... мне и сказать им нечего...»

Но ноги уже не слушали это жалобное блеяние, глупые слабые доводы, и сами подняли тело на пятый этаж, где располагались знакомая лестничная площадка и дверь. Внутри всё сжималось, сердце било барабанную дробь...

Я позвонил в дверь. Секунды растянулись, время замерло... Дверь открылась, на пороге стояла женщина. Я истово впился взглядом в её лицо – она ли это? Как-никак понять мне требовалось за пару секунд, и если что не так, то извиниться. Но это была она. Таких черт и благостных волн я не видел ни у кого за ту половину жизни, что уже мной прожита. Женщина-Норн улыбалась, как и тогда, во сне. Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, но оказалось, что сказать нечего.

– Заходи, – увидев мою беспомощность, как будто прошептала она нежным голосом.

– Мне показалось, что вы меня звали, мысленно. И... я так рад вас увидеть вновь! – справившись с шоком, наконец, смог выдать я, зайдя и остановившись в коридоре.

– Да, это мы звали, тебе не показалось. Ты нам нужен. Да и сон твой возник не просто так, то была подготовка, иначе ты бы сюда не зашёл.

– А что же я должен сделать? Чем я могу помочь высшему разуму? – удивился я.

– Скорее не нам, а себе. Точнее, своей цивилизации – вам, людям. Помощь требуется не большая, но очень нужная для коррекции. Мы тебе всё объясним. Проходи сюда, на кухню, выпьем чаю.

Из большого залитого светом коридора просматривались все три комнаты и дорожка в кухню. Мне из исследовательского любопытства очень хотелось заглянуть всюду, но Норны повели меня пить чай. «Интересно, а у них на планете как выглядит жилище, чем они живут, какой стиль жизни, какой строй?.. Как им живётся здесь, не слишком ли огромная шокирующая разница?» – Мысли мелькали друг за другом, пока я шёл десяток шагов до кухни.

– Садись, начнём рассказ. Приготовься, он будет долгим. Возьми кружку с этим божественным напитком, в нём есть и частичка того, что мы пьём на нашей планете – это тебя немного тонизирует, как у вас говорят. Итак, мы знаем, что ты обожаешь научную фантастику, бредишь ей – это одна из причин, по которой выбрали именно тебя. Скажи, знаешь ли ты, какие бывают пути развития любой юной цивилизации?

– В нашем трёхмерном мире, вроде, два – технократический и биологический, – ответил я с сомнением в голосе.

– Правильно. Технократический путь подразумевает под собой полное неприятие нефизических способностей человека и поэтому развитие техники для их замены. Это покорение природы, а не союз с ней. А биологический учит использовать безграничные возможности всей вселенной, так как мы являемся её частью, однако, не исключая и технические находки. Только техника в союзе с законами, подсказанными природой, при этом может на порядки больше. Вы, в силу своей подростковой в масштабах исторического развития в данный момент идёте по первому пути. По сути, вы ещё дети – недалёкие, зачастую агрессивные, наивные и самоуверенные. Вам кажется, что вы всё знаете и во многом постигли суть вещей, как четырнадцатилетний подросток, учащий жизни своих родителей. Мало того, что все мы живём в самом примитивном третьем измерении, точнее сказать, воспринимаем только три, и до понимания измерений более высоких вам, как у вас говорят, «как до Луны», так же и вы в своём третьем измерении не можете пока даже как следует сориентироваться. Так вот, желаемый путь развития цивилизации, как показывает вселенский опыт, это мирная смесь биологического и технократического путей, причём ведущая роль именно у первого пути. А для понимания более сложных измерений надо, в первую очередь, заглянуть в себя, ибо там, в глубине биологической оболочки, находится та часть нашей сущности, коя именуется душой. Эта часть – чистая энергия, и воспринимает она измерений во много раз больше, чем глаз или ухо. Некоторые ваши учёные, именующие себя эзотериками, называют те измерения Тонким миром... ну ты об этом наверняка слышал. Правда, понимание этого мира у сих учёных мужей очень размытое – он сам безграничен, а они пытаются изучить лишь его маленькую часть, ошибочно принимая её за целое. При этом ваши эзотерики называют себя специалистами и смешно считают, что постигли суть вещей. Как только всё вышесказанное станет понятным, и техника начнёт делать то, что уже давно подсказано природой, а не плыть против течения, всё понемногу вернётся на круги своя.

В моей голове разыгрывалась сцена борьбы эмоций: одна часть, как обиженный юнец хваталась за свою любимую игрушку, другая – тоже юнец, но уже чуть помудрее, сознавала, что всё сказанное правда. Второй победил, и я остался с ним наедине, расстроенный необратимостью, понимающий свою ничтожность. Норны увидели мой потухший взгляд...

– Не переживайте, дорогой наш гость, – сказала женщина с нежностью. – Это всё закономерные этапы развития. Но! Когда мы первый раз прилетели сюда, а было это десять тысяч лет назад, вы уверенно шли по пути биологическому пути. Мы спокойно покинули вашу планету на время, а когда прибыли вновь, где-то через шесть тысяч лет, то увидели совсем другую картину. Все знания, что были скрупулёзно добыты вами у природы, оказались утеряны, а новая информация о процессах, протекающих в вашей жизни, была слишком далека от истины. И после этого каждые пару тысяч лет, прилетая и проводя биологические и социальные исследования, оказывалось, что вы не приближались к знанию, а шли где-то рядом, иногда натываясь на него, и со страхом или пренебрежением отталкиваясь. Это только отдаляло пересечение нужных путей на тысячелетия.

Тут я устало перебил, ну мучал меня всё время один вопрос, можно сказать, классический из научной фантастики:

– Скажите, пожалуйста, а почему вы называетесь Норнами? Насколько я помню, это боги, определяющие судьбы людей, по-моему, в скандинавской мифологии. Почему вы взяли себе это имя? Хотели показать свою, практически, божественную сущность?

Норны рассмеялись.

– Немного не так, а точнее, всё наоборот. Поставь всё с головы на ноги. Мы есть мы! И назывались Норнами всегда, пока существует наша цивилизация, а это около пяти миллионов лет. Когда-то, две с половиной тысячи лет назад, мы в очередной раз прилетели на вашу планету изучить наглядно то, как течёт ход истории – ведь в нашем трёхмерном материальном мире он течёт примерно по одним и тем же законам для всех цивилизаций. И по этим законам, которые знают на любой развитой планете, которые, можно сказать, просто витают в воздухе, ибо это законы вселенского разума или Бога, как вы его называете, мы можем частично, совсем немножко, корректировать ход событий. А точнее, делать то, что никак не повлияет на общий ход истории, то есть мелкие деяния... ведь так всегда хочется сделать что-нибудь доброе. Мы часто помогали людям принять правильное решение, подталкивали их к созданию чего-то нужного, что потом в итоге становилось неотъемлемой частью их жизни. Наши учёные не скрывали от них названия собственной планеты и всегда представлялись Норнами. Мы долго жили среди ваших далёких предков, за всё это время люди приписывали нам разные имена, но «Норны» использовалось наиболее часто – и мы были только рады этому. Однако, как полагается, после того, как экспедиция закончилась, и мы улетели, наше имя обросло легендами, многое было искажено. Такова участь всех наблюдателей, и вы, возможно, когда-нибудь её не избежите.

Норны улыбались, глядя на меня добро и мягко. В этих взглядах чувствовалась тысячелетняя глубина, они успокаивали, накладывали целебный бальзам на израненную годами душу, как будто мама сквозь время пришла успокоить и приласкать, как в детстве...

– Давайте продолжим. – Меня осторожно вывели из оцепенения. – Мы провели анализ ситуации и пришли к выводу, что вы не можете, просто не в состоянии направлять науку по верному пути из-за до сих пор оставшихся в ваших генах программ животного доминирования. – И снова интонации постепенно из ласковых маминых перетекали в неумолимо жёсткие. – Эти программы заставляют ставить на верх социальной лестнице, грубо говоря, не самых умных, а самых сильных и агрессивных. Доминантные самцы так же не отличаются честностью, благородством и желанием процветания своих соплеменников, хотя, надо сказать, что их ненасытное стремление к власти часто работает этим соплеменникам на руку, например, для расширения границ собственной страны и её обогащения. Однако, эти ваши агрессоры, дабы не потерять власть над миром, подавляют или даже уничтожают все высокие идеи, могущие подорвать их собственное благополучие. В итоге, что мы видим – на планете бесконечные войны и борьба за ресурсы.

Я сидел и молча переваривал услышанное.

– Ну, например, – приняв мою напряжённость за недоумение, переключились Норны, – представь себе первобытнообщинный строй. Племенем правят вождь и шаман. Вождь понятно – наиболее сильный. Шаман же в физическом плане не самый сильный, зато самый хитрый – ведь власть-то держать надо. Если в племени какой-нибудь рядовой член вдруг оказался умнее остальных и захотел вести племя в светлое будущее, ему тут же покажут, кто самый сильный. Если кто-то изобрёл что-то новое, придумал механизм, тактику... то сначала вождь и шаман рассмотрят эту новинку на предмет, а не повредит ли она их власти. Если повредит, то шаман объявит горе-изобретателя врагом, «ибо так захотел Бог» и, возможно, этого гения даже умертвят. Вождь всегда поддерживает шамана, а шаман вождя, ибо вдвоём легче удержаться на вершине власти. Так вот, и вождь и шаман – это ваши президенты, чиновники, начальники... поставленные туда жёсткими биологическими программами, давно своё отслужившими. Таков начальный путь развития любой цивилизации, необходимый, чтобы выжить. Но потом, с определённого момента, чтобы выжить, нужен уже совсем иной путь!

Женщина Норн перевела дух и прошла к маленькому столику в углу налить себе что-то из непрозрачного светло-зелёного графина. Теперь эстафету принял мужчина, видимо, он был более узким специалистом в биологии, тогда как женщина, очевидно, выступала социологом.

– Ну а теперь, друг наш, прослушай краткий экскурс в биоинженерию. Итак, все эти программы формируются природой, иначе сказать системой – вселенским разумом, и записываются они в цепочках аминокислот человека, соответственно, на частоте, о которой вы пока даже не догадываетесь – частоте многомерного мира, то есть, энергетической. Ну а ваши учёные называют эту программу генетическим кодом и видят лишь её результат, иначе говоря, конечный EXE файл – думаю, тебе, как инженеру-компьютерщику, такие аналогии должны быть более понятны. Этот «файл» лишь верхняя часть айсберга, его основу – «листинг программы» – они пока не видят вовсе. Система же, для перехода на тот, другой путь развития, оставила свободное место для программирования в цепочках аминокислот, что как раз и является таким «листингом» каждого из вас. Сюда вы постепенно должны были «дописать», как у вас говорят, «сверхъестественные способности». Могу обрадовать: свободные места в цепочках ДНК ваши учёные уже нашли, только вот, для чего они предназначены, им ещё очень долго придётся догадываться.

– Итак, продолжу, – сказал мужчина после небольшой паузы, которая была нужна скорее мне, чем ему. – И в этом случае программа сия была бы написана для всех, она как сервер, как одна матрица, распространяющая саму себя на все остальные компьютеры посредством генов родителей. Она давно должна была избавить вас от старых и не нужных иерархических программ. А это избавление уже привело бы к полному аннулированию таких иерархических ступеней, как доминанты, зачастую являющихся ворами и бандитами, их слабых, и поэтому ненавидящих всех и вся противоположностей, ну и самих воришек с попрошайками, а так же других, тоже не самых приятных членов вашего общества.

– Вот как-то так, – подытожил он, немного виновато разведя руки. – Если бы вы чуть дольше двигались по дороге биологического развития, то использование энергий, занятия по погружению в собственное сознание, периодическое подключение к системе вселенского разума, плавно дописали бы сию программу, и она заняла бы свободную нишу в аминокислотных цепочках. А у вас такие упражнения с энергиями практикует лишь малая часть населения, хотя, это должно быть нормой, обыденностью, потому программа дописки и не активизируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.